

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

РАСКОЛЬНИЧЕСТВО И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ (НА ПРИМЕРЕ ПРИИШИМЬЯ)

Е.П. Ермачкова

Кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Тюменский государственный университет (филиал в г. Заводоуковске)
ул. Заводская, 4, г. Заводоуковск, Тюменская область, Россия, 627140

В статье рассматриваются особенности распространения одного из самых массовых религиозных течений в русле Русской православной церкви – раскольников. На основе неопубликованных ранее архивных документов, статистических отчетов и социально-демографических обследований населения Приишимья исследуются малоизвестные факты, отражающие взаимоотношения государства и старообрядцев, как на общероссийском, так и локальном уровне. Проведенный анализ позволил выделить три периода, характеризующихся переходом от резко негативного до терпимого, толерантного отношения государственной власти к сибирским староверам.

Ключевые слова: государство, раскольников, старообрядчество, Тобольская губерния, Приишимье.

Введение

Обоснование темы. Одной из отличительных особенностей последнего времени стало возвращение народных традиций и обычаев, утраченных в годы существования СССР.

Актуальность исследования заключается в обращении к историческому опыту, применение которого необходимо учитывать при формировании в современной России модели взаимоотношений государства с религиозными объединениями. Воспитание толерантности, религиозной терпимости, построение равноправных отношений между личностью, социальной группой, соци-

альными институтами невозможно без изучения конфессиональных отношений, сложившихся в обществе, как на уровне государства, так и конкретного региона.

Обзор литературы. Вопросы, связанные с расколом Русской православной церкви, изучаются на протяжении трех столетий историками, социологами, культурологами, политиками. Существуют труды, раскрывающие идеологию старообрядства, политику государства и церкви по отношению к этой группе населения в рамках Российской империи и на отдельных территориях [1, с. 17–20; 4; 5, с. 17–20; 6; 7, с. 5–13]. Не получили должного освещения аспекты, связанные с характеристикой структуры старообрядцев по полу и возрасту, сравнительный анализ распространения различных конфессий на локальном уровне.

Цель и задачи. В статье предполагается установить особенности распространения расколичества на юго-западе Сибири в ходе сопоставления и анализа не введенных в научный оборот материалов Тобольского государственного архива, статистических отчетов и выборочных социально-демографических обследований населения дореволюционного периода.

Исследование проблемы

Один из основателей функциональной психологии и философии прагматизма, американский психолог и философ У. Джеймс считал, что религия помогает преодолеть душевное страдание и постепенно освободиться от него, способствует внутреннему росту и разнообразию духовной жизни, самообновлению или исцелению верой (12). Как и сегодня, более трех столетий назад, в ходе реформы, проведенной патриархом Никоном в 1653–1656 гг., и последовавшего за ней раскола Русской православной церкви, в стране появляются многочисленные религиозные направления и секты, готовые, по их утверждениям, спасти заблудшие души и принести облегчение от тягот обыденной жизни.

На рубеже XVII–XVIII вв. одной из крупных групп переселенцев в мало освоенную южную часть Сибирской губернии – Ишимские степи, стали старообрядцы. Тысячи людей бежали в глухие места с берегов Волги, Вятки, Керженца, часть из них оседала в небольших труднодоступных поселениях, другие основывали собственные деревни, стараясь свести к минимуму общение с никонианами. Поэтому в настоящее время довольно сложно составить достоверное представление о естественном и механическом движении этой группы населения на территории юга Тобольской губернии, которая до 1917 г. находилась в ведении Тобольской и Омской епархий. Отсутствие полного статистического учета населения, отрывочные данные о жизни и быте старообрядцев зачастую носят противоречивый характер, так как те не желали участвовать в ревизских и церковных переписях населения, стараясь всеми силами «утаить души» от правительственных и церковных властей. Или в офи-

циальных сведениях православными считались и раскольники. Например, «в Ишимском округе большинство старообрядцев считается православными, приписаны к православным приходам, несут вместе с православными все церковные повинности, но затем во всей строгости придерживаются отеческой веры» (1, с. 49). И только после образования в 1858 г. Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел (далее – МВД) начался более объективный учет жителей государства по роду их деятельности и вероисповеданию.

Истошив государственную казну в ходе Северной войны и рядом радикальных реформ, Петр I нашел новый источник доходов – старообрядцев. Кроме различных ограничений прав (запрет вступления на общественные должности и принятие чиновниками жалоб от них, отказ заключения браков и регистрации новорожденных, захоронение отдельно от никониан и др.), были введены и финансовые наказания: двойной размер подати с мужчин и женщин (с 1716 г. – четвертной), штрафы за отказ посещать богослужения и исповедь в православных церквях. Как и все мужское население страны, считавшее бороду лучшим украшением мужчины, старообрядцы были вынуждены с 1698 г. покупать «бородовые знаки», стоимость которых варьировалась в зависимости от сословия (в 1705–1715 гг. купцы и посадские жители отдавали ежегодно по 60 руб., ямщики, извозчики – 30 руб., с крестьян налог взимали при въезде в город по 1 копейке с каждой «бороды»). В те времена бранение среди старообрядцев считалось ересью, поэтому, рассчитывая семейный бюджет на год, приходилось откладывать средства и на эту статью расходов. Отменила пошлину Екатерина II только в 1772 г.

Для более детального планирования поступления сборов с двоедан Петр I распорядился переписать всех раскольников, а тех, кто укрылся – сыскать, предать суду и оштрафовать. Поэтому местным властям вменялось в обязанности незамедлительно доносить начальству о «совратившихся в раскол» и вновь прибывших старообрядцах, которые старались как можно дольше избегать контактов с чиновниками. Так, в 1750 г. руководителем беспоповской общины в деревнях Коркиной слободы на Ишиме являлся крестьянин Е.И. Понкин-Братцев, который принял православие вместе со своей семьей, а затем ему удалось заняться старообрядческой пропагандой (6, лл. 8–9).

Весной 1756 г. Ишимскому заказчику протопопу Г. Максимову поступил доклад о раскольнике д. Кокуйской Абатской слободы С. Узлове. В ходе дознания выяснилось, что 75-летний крестьянин «по учению родителей своих изображает крестное знамение двуперстным, а не троеперстным сложением. И уже три года не причащался и не исповедовался, т.к. божественная литургия совершается не по прежнему, не на седми, но по новому, на пяти просфорах да и печати на оных просфорах налагаются не по прежнему осьмиконечным, но по новому четвероконечным крестом, что признается Узловым не правильным. Потому и раскольник» (7, лл. 2–3).

Действительно, резкое изменение традиционных церковных обрядов раскололо русское общество на две половины, одну из которых, новаторскую, поддерживало государство и сам царь. А когда выяснилось, что на этом можно получить дополнительные средства в казну, борьба с раскольниками набрала новые обороты.

Самое раннее упоминание о существовании в Приишимье старообрядцев относится к событиям 1722–1735 гг. и связано с началом церковного учета в Российской империи (1722) и бунтом Тарского гарнизона, результатом которого стал ряд самосожжений [3, с. 474]. Так, в 1722 г. на заимке крестьянина деревни Зырянской И. Смирнова («близь Коркиной слободы на реке Ишиме») произошло самосожжение старообрядцев (18, с. 204), вскоре аналогичный случай повторился около Абатской слободы в деревне Выровской (несколько человек). 10 декабря 1750 г. около 30 человек под руководством крестьянина А. Зудилова заперлись в доме крестьянина А. Ваньшина на окраине деревни Бурмистровой слободы Орлова городища и после окончания торжественной службы подожгли помещение. Как выяснилось в ходе расследования, значительную часть присутствующих составляли женщины и дети. В 1761 г. в ходе массового самоубийства против притеснения мирских властей и «накануне конца света» сгорело около 150 крестьян деревни Кузиной. Всего в Тобольской губернии в период 1679–1763 гг. официально зафиксировали 32 гари, в которых погибло около 5 000 человек. Распространение эсхатологических настроений на рубеже XVII–XVIII вв. привело к тому, что проповедь самосожжения, отождествляемая с погружением в очищающее апокалиптическое пламя, нашла отклик среди многих православных людей [7, с. 63]. Кроме того, имена всех «горельцев» заносились в Сводный Синодик для постоянного поминовения наравне со святыми.

Государственные власти, обеспокоенные уменьшением и так малочисленного населения западносибирских деревень, были вынуждены ужесточить законы. Например, ввели штраф за отсутствие на исповеди – 5 коп. с человека за один раз. Но и это не смогло повлиять на приверженцев старой веры, только за 1795–1800 гг. по Ишимскому округу собрали дополнительных поступлений с двоедан: в Красноярской волости – 5 руб., Соколовской – 415 руб. 25 коп., Пресногорьковской крепости – 1 руб. 25 коп. Таким образом, происходило превращение старообрядцев в прослойку населения, дающую казне дополнительные доходы (17, с. 186).

Местами их компактного расселения к началу XIX в. являлись территория современных Армизонского, Сорокинского, Викуловского районов и к югу от Московского тракта – Казанский и Бердюжский районы. В этот период в Приишимье действовали пять молитвенных домов старообрядцев-поповцев в деревнях Полевой Ильинской вол., Подволошной Устьламенской вол., Плоской, Прохоровой (с 1809 г.) и Глубокой Армизонской волости и шесть часовен: в деревнях Старорямовой Бердюжской вол. (с 1805 г.), Травинской Гагарьевской вол. (с 1803 г.), селе Теплодубровинском Петуховской вол.

(с 1800 г.), деревнях Яровской Казанской вол. (с 1796 г.), Окуневской Уктузской вол. (с 1803 г.), Гагарьевской (с 1803 г.).

Старообрядцы Приишимья поначалу делились на два согласия: 1) поповцев – «во всем остальном, кроме обрядов, православных», т.е., приемлющие священство и 2) беспоповцев – отвергающих священство, выбирающих духовного наставника из своей среды.

В 1800 г. императором Павлом I вводится единоверие для воссоединения старообрядцев с православной церковью как первая ступень перехода раскольников в православие. Новообрядцы получали своих священников, утвержденных епархиями, им разрешалось строить церкви, совершать богослужение и таинства по старопечатным книгам и др. 8 августа 1832 г. вышло постановление Святейшего Синода, способствующее переходу в единоверие поповцев.

Планомерная борьба с расколом, активное введение единоверия привели к значительному уменьшению официально зарегистрированных представителей этого религиозного направления. Если в 1839 г. по Ишимскому округу насчитывалось 7287 старообрядцев (3454 мужчин и 3833 женщин) (9, лл. 68–73), то к 1841 г. их количество сократилось, при этом в статистическом отчете указали только раскольников мужского пола – 2 986 человек, оставив без внимания женщин [5, с. 20]. При этом следует отметить, что достаточно долго сам город Ишим считался неблагоприятным для поселения раскольников. И только к концу 1869 г. в г. Ишиме официально учли двух раскольников (17, с. 187).

Таблица 1

**Численность раскольников всех сект и согласий
Тобольской губернии в середине XIX столетия**

Территория (округ)	1847 г.			1848 г.			1850 г.		
	м	ж	всего	м	ж	всего	м	ж	всего
г. Ишим	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ишимский	609	693	1302	373	425	798	398	459	857
Березовский	14	1	15	14	1	15	14	1	15
Курганский	4231	4726	8957	4225	4678	8903	3886	4342	8258
Омский	994	848	1842	1005	850	1855	938	959	1897
Тарский	130	183	313	130	181	311	124	132	256
Тобольский	4	7	11	5	7	12	5	7	12
Туринский	22	16	38	18	16	34	18	18	36
Тюменский	740	1022	1762	756	960	1716	971	1183	2154
Ялуторовский	7412	8294	15706	7313	5180	12493	4747	5326	10073
Всего по губернии	14156	15790	29946	13839	12298	26137	11101	12457	23558

С о с т а в л е н о п о : Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (далее – ГУТО ГА в г. Тобольске). – Ф. 152. – Оп. 1. – Д. 39. – Л. 48–50; Д. 35. – Л. 4–6; Д. 40. – Л. 12–13.

В таблице 1 приведены данные о раскольниках Приишимья, в число которых включались приемлющие и не приемлющие священство беспоповцы, молокане, субботники, иудействующие, скопцы, хлысты, шалопуты (3, лл. 4–6; 4, лл. 48–50; 5, лл. 12–13).

Сравнивая Ишимский округ с соседними, можно сделать вывод, что по численности отошедших от официальной православной веры данная территория занимала четвертое место по губернии после Ялуторовского, Курганского, Тюменского и Омского. При этом за один только год (1847–1848) их число в округе сократилось более чем на 60%.

По сравнению с другими округами (Березовским, Омским, Туринским) большинство приверженцев «веры отцов» Приишимья составляли женщины. Демографическая статистика свидетельствует не только о естественном воспроизводстве раскольников (среди родившихся и выживших детей преобладали девочки), но и сознательном переходе из православия девушек накануне свадьбы, перекрещивании детей по настоянию мужа-раскольника. Из таблицы 2 видно, что в 1850 г. по сравнению с 1847 и 1848 г. чиновники Тобольского губернского правления отметили незначительные изменения общего процента раскольников в сторону увеличения по Ишимскому округу, в то время как в соседнем Омском, Туринском, Тарском и Ялуторовском округах эти цифры колеблются в пределах нескольких десятков и сотен. В то же самое время в 1848 г. резко сократилось число раскольников Приишимья с 693 до 425.

Таблица 2

**Наличие женщин среди раскольников Тобольской губернии
в середине XIX столетия (%)**

Округ	1847 г.	1848 г.	1850 г.
Ишимский	53	53	54
Березовский	7	7	7
Курганский	53	53	53
Омский	46	46	50
Тарский	58	58	52
Тобольский	64	58	58
Туринский	42	47	50
Тюменский	58	56	55
Ялуторовский	53	42	53
Всего по губернии	53	47	53

С о с т а в л е н о п о : ГУТО ГА в г. Тобольске. – Ф. 152. – Оп. 1. – Д. 39. – Л. 48–50; Д. 35. – Л. 4–6; Д. 40. – Л. 12–13.

Во второй четверти XIX в. происходят глубокие изменения в религиозной жизни общества, встает вопрос о необходимости внутрицерковных ре-

форм, распространяется богоискательство. В царствование Николая I велась активная антираскольническая и антисектантская политика, с 1842 г. МВД усилило преследования раскольников – ввели запрет на запись в купеческие гильдии, строительство молитвенных домов, занятие общественных должностей. Ранее, 13 февраля 1831 г., император повелел «чтобы члены сект более вредных совсем не имели права на общественные отличия и чтобы члены сект менее вредных не были украшаемы почетными званиями и отличиями в тех случаях, где того не требует точно превосходная заслуга или общепользительный подвиг» (8, л. 29 об.).

Различного вида ограничения существовали как в материальной культуре старообрядцев, так и духовной. Так, при создании произведений искусства, выражающих субъективный мир верующих, правительство требовало придерживаться определенных норм и правил. Например, 5 января 1845 г. Николай I, дабы не появлялись на иконах «неприличные» сюжеты и символы, распорядился о запрещении принимать в иконописные школы раскольников, «и буде кто-либо, скрыв принадлежность свою к расколу поступив в такой цех, из цеха исключать, подвергая наказанию, определенному законами за ложное показание перед судом» (10, лл. 16–16 об.). На иконах, вышивках, в книгах запрещались изображения восьмиконечного креста, двуперстного благословляющего жеста, написание имени Христа как Исус и др.

Старообрядческий иконописец рубежа XIX–XX вв. А.Я. Богатенко так выражал сложившееся отношение к «никонианским» работам: «и хотя некоторые детали, например, прописывание ликов яичными красками, а не маслом, складки и пробела на рисунках фряжского стиля подражают иконописным, но в целом, это уже не иконное письмо, а живописные картины» [8, с. 63]. Особо почитались у приишимских раскольников работы тюменского иконописца конца XVIII столетия Я. Лепехина и тюменских литейщиков [1, с. 19].

По распоряжению императора, обеспокоенного возникающими недоразумениями между представителями различных конфессий, связанных с проходами в последний путь «истинно верующих», раскольникам дозволялось совершать погребения по своим обрядам в течение трех дней после смерти на старых кладбищах, но ни в коем случае не заводить новых. В этом же документе предписывалось полиции во избежание сокрытия преступлений и насильственной смерти обязательно осматривать тела раскольников, подготовленные к погребению. Наверное, аналогичные распоряжения делались не случайно, так как из таблицы 3 следует – у раскольников по сравнению с другими верующими Приишимья в середине XIX в. оказался самый высокий уровень смертности (5,9%) (16, с. 142–146).

В 1853 г. был образован особый отдел по делам о раскольниках. Александр II с 1858 г. разрешил им совершать богослужения и требы, но тайно, в своих молитвенных домах; регистрировать браки и рождения детей в актах гражданских записей. Например, к концу 1858 г. священники и полицейские из 57 168 родившихся в Тобольской губернии учли 54 620 законнорожден-

ных и 2 548 незаконнорожденных детей. Среди них в Ишиме и Ишимском округе православных: 7 678 от родителей, состоящих в браке, и 362 от девиц; единоверцев соответственно 356 и 8, раскольников – 75, мусульман – 54 (**16, с. 137–143**). Благодаря этим данным (табл. 4) можно сделать вывод о том, что чаще всего дети на территории Приишимья появлялись у единоверцев (9,3%) и реже всего – у православных (4,9%).

Таблица 3

Уровень смертности в Ишимском округе по вероисповеданиям. 1858 г.

Вероисповедание	Всего жителей	Умерло к 31.12.1858 г.			
		мужчин	женщин	всего	%
Православные	161 414	3 583	3 318	6 901	4,3
Раскольники	1 087	26	39	65	5,9
Единоверцы	3 900	68	55	123	3,1
Мусульмане	692	8	20	28	3,9
Другие	89				
Всего:	167 182	3 685	3 432	7117	4,3

С о с т а в л е н о п о : Памятная книжка для Тобольской губернии на 1860 год. – Тобольск, 1860. – С. 142–146.

Таблица 4

Уровень рождаемости в Ишимском округе по вероисповеданиям. 1858 г.

Вероисповедание	Всего жителей	Из них новорожденных			
		мальчиков	девочек	всего	%
Православные	161 414	4 103	3 937	8 040	4,9
Раскольники	1 087	33	42	75	6,9
Единоверцы	3 900	182	182	364	9,3
Мусульмане	692	24	30	54	7,8
Другие	89				
Всего:	167 182	4 342	4191	8 533	5,1

С о с т а в л е н о п о : Памятная книжка для Тобольской губернии на 1860 год. – Тобольск, 1860. – С. 117–143.

Как отмечали современники, многие старообрядцы в середине XIX столетия официально регистрировали рождение детей и умерших, но оставались и «потаенные» души, не желающие попасть в официальную статистику. Так, из 10 290 браков, зарегистрированных в 1858 г. по Тобольской губернии, в Ишиме и уезде свадьбы сыграли 1556 пар, из них 1466 православных, 80 единоверческих, 10 мусульманских. Данные о раскольниках, связавших себя брачными обетами, вообще отсутствуют [**16, с. 146–148**].

19 апреля 1874 г. вышел закон «О правилах метрической записи браков, рождения и смерти раскольников», под юрисдикцию которого попадали только поповцы (**6, с. 59–62**). Таким образом, вновь статистические данные, ежегодно доставляемые в столицу, оказывались неполными. В самом законе

указывалось, что «раскольники, записанные в сказках десятой ревизии мужем и женою, признаются состоявшими в законном браке супругами» (14, с. 1–2). А вот детей, родившихся в этих браках уже после 1857 г., предстояло записать в метрические книги в присутствии двух свидетелей, дающих подписку с заверениями об их раскольничестве от рождения. О предстоящем бракосочетании раскольников следовало заранее известить полицию или волостное правление и вывесить об этом объявление за неделю на дверях управления.

С развитием капиталистических отношений, видя политические и экономические выгоды от увеличения старообрядческого купечества, правительство постепенно начинает менять свою политику. Закон от 3 мая 1883 г. «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских» впервые признал религиозных оппозиционеров, разрешалось распечатать алтари, лишённые внешних признаков храма, свободно отправлять старообрядческий культ, но без колокольного звона и публичных крестных ходов; началась выдача паспортов. При этом им разрешили владеть предприятиями и торговать под своим именем, в результате чего резко возросло количество сибирского купечества, значительно повысились обороты крупных и мелких, локальных ярмарок и торжков. Духовные и гражданские власти при сравнении православных и старообрядческих поселений отмечали, что «раскольники при прочих равных условиях бывают зажиточнее православных» (1, с. 49).

К началу XX столетия в условиях модернизации страны, бурного экономического развития, нарастания революционных настроений правительство не могло и дальше игнорировать требования уравнивать в правах все конфессии. В общественных кругах, на страницах газет, журналов и периодических изданий начинают активно обсуждаться проблемы веротерпимости и свободы совести. В Ишимском округе количество представителей различных конфессий увеличивалось в основном за счет прибытия ссыльных и переселенцев (13, с. 55; 15, с. 108; 16, с. 150–156).

Таблица 5

**Вероисповедание населения Приишимья
вторая половина XIX – начало XX в. (чел.)**

Вероисповедание	г. Ишим			Ишимский уезд		
	1858 г.	1897 г.	1903 г.	1858 г.	1897 г.	1903 г.
Православные и единоверцы	2 298	6 547	11 312	163 016	253 997	323 466
Старообрядцы	–	55	16	1 087	10 246	12 362
Католики	14	334	250	18	1 413	1 822
Протестанты	2	37	29	11	163	286
Иудеи	12	92	71	38	153	211
Мусульмане	16	38	35	676	3 144	2 424
Всего:	2 342	7 103	11 713	164 846	269 116	340 587

С о с т а в л е н о п о : Памятная книжка Тобольской губернии на 1860 год ... – С. 150–156; Обзор Тобольской губернии за 1903 год. – Тобольск, 1904. – С. 108; Неудачин В. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 78. Тобольская губерния. – СПб., 1905. – С. 55.

17 апреля 1905 г. вышел именной Высочайший Указ Правительствующего Сената «Об укреплении начал веротерпимости», по которому раскол разделили на три группы:

1) старообрядческие согласия (приемлющие белокриницкое или австрийское священство, окружники и неокружники; приемлющие священство, переходящее от господствующей церкви, т.е. беглопоповцы (дьяконово и лужковское согласие); не приемлющие священства, т.е. безпоповцы (поморский толк, федосеевский, филипповский, аароново, спасово и часовенное согласия; самокрещенцы, рябиновцы, калиновцы, белоризцы, немоляки, странники или бегуны и др.);

2) сектантство;

3) последователи изуверских учений **(11, л. 16 об.)**.

Почти во всех отношениях первые две группы были уравнены с христианскими церквями, им разрешили поступать на государственную службу. Старообрядцев-поповцев стали официально именовать не «раскольниками», а старообрядцами. Указом от 17 октября 1906 г. «О порядке образования и деятельности старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов» и законом 1913 г., принятым Думой, определялись правила образования и функционирования религиозных общин, которые наделялись правами юридического лица; старообрядческое и сектантское духовенство признавалось государством в качестве духовных лиц; последователям разрешили строить храмы, иметь скиты и монастыри, открывать свои школы и духовные учебные заведения.

Выводы

Современными исследователями раскольников рассматривается с нескольких позиций – политической, экономической, духовной, социальной. С политической точки зрения – это противники реформ, государственной власти; с экономической – постоянный источник дохода казны; духовной и социальной – особая социальная группа с присущими ей духовными и материальными ценностями, субкультурой, мировоззрением, передаваемыми из поколения в поколение. Условно это явление в западносибирской провинции можно разделить на несколько периодов, которые в значительной степени будут отражать и общероссийские процессы: 1) 1685 г. – середина XVIII вв. – начало преследований и миграции раскольников в Сибирь после издания указов царевны Софьи о гонениях, массовые самосожжения как акция протеста против притеснений правительства и православной церкви; 2) середина XVIII вв. – до 1905 г. – относительная либерализация, прекращение преследований; 3) 1905 – 1917 гг. – издание «Манифеста о веротерпимости», разрешение властей организовывать общины, строить храмы, постепенное разочарование огромного количества россиян в религии, распространение атеизма.

ИСТОЧНИКИ

- (1) Волости и населенные места 1893 г. Вып. 10. Тобольская губерния. СПб., 1894. 331 с.
- (2) Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГУТО ГА в г. Тобольске). Ф. 152. Оп. 1.
- (3) ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 1. Д. 35.
- (4) ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 1. Д. 39.
- (5) ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 1. Д. 40.
- (6) ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 1. Д. 450.
- (7) ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 1. Д. 2180.
- (8) ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 3. Д. 64.
- (9) ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 3. Д. 103.
- (10) ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 3. Д. 126.
- (11) ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 417. Оп. 1. Д. 249.
- (12) Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. М., 1910. 432 с.
- (13) Неудачин В. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 78. Тобольская губерния. СПб., 1905. 302 с.
- (14) Об установлении метрических книг для записи браков, рождения и смерти раскольников. СПб., 1874. 32 с.
- (15) Обзор Тобольской губернии за 1903 год. Тобольск, 1904. 122 с.
- (16) Памятная книжка для Тобольской губернии на 1860 год. Тобольск, 1860. 225 с.
- (17) Список населенных мест Российской империи. Т. 60. Тобольская губерния. СПб., 1871. 473 с.
- (18) Сырцов И. Перечень религиозных раскольнических убийств и самоубийств // Тобольские епархиальные ведомости. 1888. № 9–10. С. 194–207.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Алехин Ю.П., Урлаткин Е.Б. Сибирское старообрядческое иконотворчество. Вторая половина XVII – начало XX века // Сибирь в панораме тысячелетий: материалы международного симпозиума. Т. 2. Новосибирск, 1998. С. 17–20.
- [2] Ишимская энциклопедия. Тюмень, 2010. 595 с.
- [3] Кокшаров Д.А. Религиозное сознание русского населения Южного Зауралья второй половины XVIII первой половины XIX вв. Дис. ... канд. ист. наук. Курган, 2000. 326 с.
- [4] Курилов В.Н., Мамсик Т.С. Ишимские старообрядцы в официальной статистике 1840-х гг. // Коркина слобода. 2010. № 11. С. 17–20.
- [5] Потапова И.В. Вероисповедная политика Российской империи и религиозная жизнь Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Сахалина): монография. Южно-Сахалинск: СахГУ, 2009. 316 с.
- [6] Пулькин М.В. Самосожжения старообрядцев в конце XVII–XVIII вв. // Новый исторический вестник. 2006. № 1 (14). С. 5–13.
- [7] Русанов Я.А. Некоторые иконографические и типологические особенности иконописи старообрядцев Южного Урала // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2010. № 8 (184). С. 63–67.

REFERENCES

- [1] Alehin Yu.P., Urlatkin E.B. *Sibirskoe staroobryadcheskoe ikonotvorchestvo. Vtoraya polovina XVII – nachalo XX veka. Sibir' v panorame tysyacheletii: materialy mezhdunarodnogo simpoziuma*. T. 2. Novosibirsk, 1998. P. 17–20.

- narodnogo simpoziuma* [Siberian Old Belief ikonotvorchestvo. The second half of XVII – the beginning of the XX century. Siberia in a panorama of the millennia: materials of the international symposium]. Novosibirsk, 1998, vol. 2, pp. 17–20 (in Russian).
- [2] Koksharov D.A. *Religioznoe soznanie russkogo naseleniya Yuzhnogo Zaural'ya vtoroi poloviny XVIII pervoi poloviny XIX vv.* [Religious consciousness of the Russian population of Youzhny of Zauralie of the second half of the XVIII first half of the XIX centuries]. Diss. ... PhD in histori. Kurgan, 2000. 326 p. (in Russian).
- [3] Kurilov V.N., Mamsik T.S. *Ishimskiy Old Believers in official statistics of the 1840. Korkina sloboda – Korkina the settlement*, 2010, no. 11, pp. 17–20 (in Russian).
- [4] Potapova I.V. *Veroispovednaya politika Rossiiskoi imperii i religioznaya zhizn' Dal'nego Vostoka vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. (na primere Sahalina)* [Religious policy of the Russian Empire and religious life of the Far East in the second half of the XIX – beginning of the XX centuries (on the example of Sakhalin)]. Yuzhno-Sakhalinsk: SahGU, 2009, 316 p. (in Russian).
- [5] Pulkin M.V. *Self-immolation of Old Believers at the end of the XVII–XVIII centuries, Novyi istoricheskii vestnik – the Magazine of Russian State Humanitarian University*, 2006, no. 1 (14), pp. 5–13 (in Russian).
- [6] Rusanov Ya.A. *Nekotorye ikonograficheskie i tipologicheskie osobennosti ikonopisi staroobryadcev Yuzhnogo Urala, Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'no-gumanitarnye nauki – Bulletin of the Southern Ural state university. Series: Social humanities*, 2010, no 8 (184), pp. 63–67 (in Russian).
- [7] *Ishimskaya encyklopedia* [Ishimsk's Encyclopedia]. Tumen', 2010, 595 p. (in Russian).

SCHISM AND STATE POWER (THE CASE OF PRIISHIMYA)

E.P. Ermachkova

Department of Humanities and Social and Economic Subjects
Tyumen State University (Zavodoukovsk branch)
Zavodskaya st., 4, Zavodoukovsk, Tyumen region, Russia, 627140

The article analyzes the peculiarities of the spread of one of the most mass religious movements within the Russian Orthodox Church – schism. On the basis of earlier unpublished archival documents, statistics and social and demographic population surveys of Priishimya of the pre-revolutionary time there are considered little-known facts reflecting the relationship between the state and the Old Believers both at the all-Russian and local level. The analysis allowed to identify three periods characterized by the transition from quite negative to tolerant attitude of the state authorities towards the Siberian Old Believers. Essential restrictions in the rights, material and spiritual culture led to such negative consequences as self-immolation, high death rate and isolation. The Liberal reforms of the early 20th century, the spread of atheism led to the rapprochement of the orthodox Christians and conservatives on the eve of the October revolution of 1917.

Key words: state, schism, Old Belief, Tobolsk province, Priishimya.